
Дождь во время игры
21
Анна Чер

Анна Чер
Дождь во время игры

https://litres.ru/74799914
SelfPub; 2026

Аннотация

После смерти Ильи Лера уехала в другой город и научилась жить по простым правилам: не привязываться, не задавать лишних вопросов и всегда знать, где ближайший выход.

В медицинском университете всё идёт не по плану. Даша приносит ей чай, даже когда её об этом не просили. А Матвей — капитан волейбольной команды — почему-то снова оказывается рядом. Он не пытается «починить». Просто остаётся.

Но у Матвея тоже есть тайна: он продолжает играть, хотя его колено давно просит остановиться. Когда ему предлагают шанс попасть в профессиональную лигу, выбор оказывается непростым. Операция — и год без игры. Или привычная площадка, которая может отнять у него больше, чем сезон.

Лере предстоит понять: можно скучать по тому, кого потеряла, и всё же впускать в жизнь новых людей. А любовь — это не всегда просьба остаться. Иногда это возможность идти дальше, зная, что тебя помнят.

«Дождь во время игры» — современный роман о первой близости, дружбе, волейболе и жизни после утраты.

Анна Чер
Дождь во время игры

Глава 1. Синяя толстовка

Город встретил нас дождём, будто заранее решил: хорошего впечатления всё равно не будет. Будто он боялся, что я брошу его также, как и свой родной. Но жить больше там не было сил

— Очень гостеприимно, — сказала мама, глядя на мокрые улицы. — Мог бы хотя бы хлеб-соль вынести.

— Или зонт.

— Зонты у нас есть.

— Но не у города.

Мама улыбнулась одним уголком губ. За последний год я научилась замечать такие улыбки — редкие птицы: пошевелишься резко, и улетят.

В багажнике ждали коробки, чемодан и контейнер с маминым супом. Она настояла, чтобы я взяла его с собой, хотя до квартиры было пять минут.

— Не забудь поесть, — сказала она, пока мы поднимались на третий этаж.

— Мам, я взрослая.

— Знаю. Поэтому и напоминаю. Взрослые постоянно забывают поесть.

Квартира была светлой и почти пустой. Мама расклады-

вала полотенца, я поставила контейнер на кухонный стол. На мне осталась синяя толстовка — выцветшая, растянутая на рукавах. Мама задержала на ней взгляд, но ничего не сказала.

Я тоже.

На следующий день университет встретил меня запахом хлорки, мокрых курток и дешёвого кофе. В холле толпились студенты: они смеялись, торопились и точно знали, куда идти. Я трижды проверила номер аудитории, прежде чем нашла нужную дверь.

На лекции преподаватель назвала мою фамилию и попросила потом зайти в деканат. Никто не стал расспрашивать, откуда я перевелась и почему. За это я была ей почти благодарна.

На перемене я вышла в коридор. Откуда-то донёсся глухой удар.

Тук.

Плечи напряглись. Пальцы сжали ремень рюкзака. Я заставила себя выдохнуть. Просто звук. Просто университет. Просто первый день.

— Ты в порядке? — спросила девушка у кулера.

— Да.

— Отлично. А то лицо у тебя такое, будто ты уже увидела результаты экзамена.

Она была яркой —рыжие волосы чуть ниже плеч, жёлтый шарф, серьги-кольца. Казалось, внутри неё горит лампочка.

— Я Даша. Ты новенькая?

— Лера.

— Знаю. Преподаватель назвала. Не думай, что я собираю на тебя досье. Пока только имя.

— Обнадёживает.

— Если потеряешься, библиотека на первом этаже, в левом крыле. Там тихо и есть розетки. Можно сидеть с лицом человека, которому срочно нужна новая личность.

— Звучит полезно.

— Я вообще полезная. Иногда даже заранее. Поэтому напиши заранее мне свой номер телефона, чтобы мне не пришлось обращаться к своим «каналам связи» Лера решила, что проще дать номер, чем искать причины почему «нет»

После Даша проводила меня в библиотеку. Там пахло бумагой и пылью, а за окнами дождь тонкими дорожками стекал по стеклу. Я выбрала стол у окна и достала конспект.

Суп остался в сумке. Я открыла контейнер, и знакомый запах — курица, укроп, лавровый лист — на мгновение вернул меня на нашу прежнюю кухню.

Илья сидел напротив и вылавливал из тарелки морковь.

«Она полезная», — говорила я.

«Я не спорю. Просто хочу, чтобы она стала полезной кому-нибудь другому».

Я закрыла контейнер.

Не здесь.

В библиотеку вошли двое парней в спортивных куртках.

Один нёс сумку, второй придержал дверь. Он оглядел зал, будто искал кого-то, и на секунду задержал взгляд на мне.

Я отвела глаза. Не хотела, чтобы незнакомцы задавали вопросы. Особенно те, на которые я сама не знала ответа.

Телефон завибрировал.

Мама: Ты поела?

Я сфотографировала булочку и отправила ей.

Мама: Суп тоже поешь.

Я положила телефон экраном вниз и вернулась к конспекту.

Дома мама поставила на стол тарелку с нарезанной грушей.

— Как первый день?

— Нормально.

— Это по пятибалльной шкале?

— По шкале «нашла библиотеку и не потерялась навсегда».

— Тогда четыре с плюсом.

Телефон снова завибрировал. Написала Даша:

Завтра покажу, где нормальный кофе. Если не захочешь — скажи, что тебя похитили библиотечные книги. Я пойму.

Я набрала: Если кофе правда нормальный.

Ответ пришёл быстро:

Нормальный — громкое слово. Но пить можно без последствий. Обычно.

Я невольно улыбнулась.

Перед сном открыла верхний ящик стола. Там лежала старая кепка Ильи. Я коснулась козырька и закрыла ящик.

За окном дождь всё ещё шёл. Из соседнего двора донёсся глухой удар мяча.

Тук.

Я не вздрогнула. Почти.

Телефон загорелся новым сообщением от Даши:

Кстати, парень из библиотеки — Матвей. Капитан команды. Он любит всё записывать. Если спросит, где тебя видел, скажи правду.

Я перечитала сообщение и выключила экран.

В темноте город шумел за окном, а дождь продолжал стучать по подоконнику — терпеливо, будто знал, что однажды я всё-таки открою.

Глава 2. Правило закрытых дверей

На второй день я пришла в университет на десять минут раньше. Не потому, что стала ответственной. Просто автобус приехал раньше, а я не умею спорить с общественным транспортом.

Даша ждала у входа. Её рыжие волосы были собраны в высокий хвост, жёлтый шарф — тот же, что вчера, — сегодня выглядел особенно ярким на фоне серого утра.

— Ты пришла, — сказала она.

— Пока да.

— Отлично. Кофе вон там. Он не хорош, но хотя бы горячий.

— Звучит как многое в моей жизни.

Даша фыркнула и повела меня к автомату. Мы взяли по стаканчику и устроились у окна. Она рассказывала про преподавателя по биохимии, который, по её словам, «смотрит на студентов так, будто лично проверял их анализы». Я слушала и иногда даже отвечала. Небольшой разговор, без важных признаний и обещаний дружить до пенсии. Мне подходил такой формат.

Перед лекцией Даша вдруг достала телефон.

— В пятницу у меня дома будет вечеринка.

— Поздравляю дом.

— Он пока не знает, что его ждёт. Приходи.

Я покрутила стаканчик в руках. Вечеринки означали музыку, незнакомых людей и необходимость улыбаться, когда не понимаешь, о чём все смеются. А ещё — вопросы. «Откуда ты?» «Почему перевелась?» «Ты всегда такая тихая?»

На последний вопрос у меня был ответ: нет, иногда я сплю.

— Не люблю вечеринки, — сказала я.

— Отлично. Я тоже. Поэтому планирую сидеть на кухне и критиковать плейлист.

— А остальные?

— Будут танцевать. У каждого своя трагедия.

— Спасибо, но я не приду.

Даша не стала уговаривать. Только отпила кофе и поморщилась.

— Понимаю. Тогда не буду делать вид, что обиделась.

— Очень великодушно.

— Я вообще образец эмоциональной зрелости. Просто с рыжими волосами.

На лекции я записывала каждое слово, хотя половину уже знала. Учебник по анатомии был безопасной территорией: у костей хотя бы не возникало неожиданных вопросов.

В обед Даша снова появилась рядом — на этот раз у лестницы.

— Ты уже решила насчёт пятницы?

— Да.

— То есть нет?

— То есть я не приду.

— Принято. Не буду похищать тебя и тащить на танцпол. У меня для этого нет подходящей обуви.

Я ждала, что она спросит почему. Она не спросила. Вместо этого протянула мне яблоко.

— Ты всегда носишь с собой еду?

— Конечно. Я учусь на медика. Мы знаем: человек без перекуса — это просто медицинский случай, который ещё не оформил документы.

Я взяла яблоко. Не из-за голода — скорее, чтобы не начинать обсуждать, почему мне легче стоять одной у стены, чем находиться среди людей.

После занятий я пошла в библиотеку. Дождь стучал по окнам, студенты проходили мимо, оставляя мокрые следы.

Я раскрыла конспект и наконец почувствовала, что день перестал требовать от меня новых решений.

Когда я вышла, в коридоре уже почти никого не было. На столе в библиотеке осталась сложенная записка. Моё имя было написано крупно, рыжим маркером.

Лера. Дверь открыта. Чай не остыл. Пятница — не обязательная программа. Даша.

И ниже адрес.

Я перечитала записку дважды.

Даша не звала меня на вечеринку. Или звала — но не только на неё. Внизу мелким почерком было добавлено:

Если передумаешь насчёт людей — приходи просто за чаем.

Я сложила бумагу и убрала в карман толстовки. Не выбросила. Это ещё ничего не значило.

Дома мама резала яблоки на дольки. Я сняла куртку и положила записку на стол.

— Подруга? — спросила она.

— Знакомая.

Мама кивнула, будто между этими словами была тонкая, но важная граница.

— Позвала на вечеринку?

— Я отказалась.

— И правильно.

Я посмотрела на неё.

— Почему?

— Потому что ты сама решаешь, куда идти.

Мама пододвинула тарелку с яблоками. Я взяла дольку и хрустнула. За окном дождь снова набирал силу.

Вечером я достала записку из кармана и положила на тумбочку. «Дверь открыта. Чай не остыл». Простые слова. Ничего опасного.

Телефон мигнул сообщением от Даши:

Не переживай, я не обижаюсь.

Я села на кровати.

Глава 3. Капитан и его статистика

В библиотеке было тихо ровно до тех пор, пока из коридора не начали доноситься звуки из спортзала.

Сначала раздался свисток, потом чьи-то шаги, а следом — глухой удар мяча. Я подняла глаза от учебника. Звук прокатился по коридору и затих. Я выдохнула и вернулась к конспекту.

Мне нужно было отнести книгу на кафедру, поэтому я вышла из читального зала и свернула не туда. По крайней мере, так я объяснила себе, почему остановилась у открытой двери спортзала.

На площадке тренировалась мужская команда. Ребята двигались быстро, громко переговаривались и выглядели так, будто точно знали, куда бежать. У одного из них это получалось особенно убедительно.

Матвей.

Он стоял у сетки, отдавал короткие указания и иногда сам

включался в игру. Не кричал без необходимости, но его слышали. Когда один из игроков отправил мяч в сетку, Матвей хлопнул в ладони.

— Саша, ты снова пытаешься наладить с ней отношения?

— Она первая начала! — отозвался Саша.

— Тогда хотя бы перестань подавать ей подарки.

Кто-то засмеялся. Я тоже едва заметно улыбнулась и тут же отвернулась, будто меня могли поймать за нарушением библиотечной тишины.

У дальней скамейки лежал раскрытый журнал. Матвей подбежал к нему во время перерыва, быстро что-то записал и снова вернулся на площадку. Казалось, он учитывал не только очки и ошибки, но и то, как часто Саша спорил с сеткой.

Я решила, что это капитанская привычка: всё раскладывать по клеткам, чтобы хаос не слишком наглел.

Через несколько минут Матвей посмотрел в мою сторону. Я сразу опустила глаза. Очень убедительно — для человека, который до этого наблюдал за ним через открытую дверь.

Когда я вернулась в библиотеку, за столом у окна уже никого не было, мое уже любимое место. Я разложила конспекты, стараясь сосредоточиться на теме, но из коридора снова донёсся свисток. Потом послышались шаги.

Матвей вошёл в читальный зал с журналом под мышкой и спортивной сумкой на плече. Огляделся, выбрал стол у окна и сел через несколько мест от меня. Не рядом — просто в пределах одного помещения. Удивительно, как иногда это

уже кажется событием.

Он открыл журнал и начал писать. Почерк у него был ровный, аккуратный. Я видела, как он перелистывает страницы, сверяется с записями, отмечает что-то на полях. В какой-то момент он задержал ручку над последней страницей, будто не знал, стоит ли добавлять ещё одну строку.

Я отвернулась к учебнику.

Телефон Матвея завибрировал. Он прочитал сообщение, ответил и поднялся. Журнал остался раскрытым на столе.

— Капитан, — позвала его девушка у входа.

Даша.

— Ты опять потерял что-то важное? — спросила она.

— Пока только время.

— Не переживай. Оно не особо держалось за тебя.

Матвей усмехнулся и вышел следом за ней. Даша задержалась на секунду, заметила раскрытый журнал и оглянулась на меня. Я сделала вид, что очень увлечена строением нервной системы.

Она подошла к столу Матвея. Что-то положила между страницами и аккуратно закрыла обложку.

Когда Даша прошла мимо, я подняла глаза.

— Ты оставила ему записку?

— Я? — удивилась она. — Я вообще образец уважения к чужой собственности.

— Убедительно.

— Спасибо, я тренировалась.

Она вышла, а журнал остался на столе. Я снова посмотрела на него — раскрытая обложка, ровные края страниц, чёрная ручка поперёк.

Потом опустила взгляд к своему конспекту.

Я не стала читать чужие записи. Просто почему-то запомнила, на какой странице он остановился.

Глава 4. Конспекты по анатомии

В следующий раз в библиотеку я пришла за учебником по анатомии. По крайней мере, так звучало убедительнее, чем «я пришла сюда, потому что здесь тихо».

Даша уже сидела у окна и пила кофе из бумажного стаканчика.

— Ты рано, — сказала она.

— Автобус опять решил, что мы с ним друзья.

— Сочувствую. Дружба с транспортом обычно заканчивается на остановке.

На соседнем стуле лежали блокнот и чёрная тетрадь. Я решила, что Даша принесла их с собой, но та уже собирала вещи.

— Это твоё? — спросила я.

— Нет. Но, судя по обложке, у кого-то сегодня будет насыщенный день.

Она кивнула на блокнот и ушла, прежде чем я успела уточнить, что именно это должно означать.

Я открыла его только затем, чтобы найти имя владельца. На первых страницах шли записи о тренировках: подачи,

блоки, ошибки. Почерк был аккуратный, почти раздражающе ровный. На полях попадались короткие замечания: «Саша опять спорит с мячом. Мяч пока выигрывает».

Я улыбнулась краешком губ и открыла тетрадь.

Там оказались конспекты по анатомии. Видимо, владелец умел совмещать волейбол и учебу, не теряя при этом способность писать разборчиво. Я никуда не торопилась добавила пару исправлений и пометок на полях, чтобы было понятнее.

На полях кто-то вывел: **«Блуждающий нерв отвечает за всё, что организм делает без нашего разрешения»**.

Ниже было добавлено: **«Сомнительно. Уточнить»**.

— Тут уточнять нечего, — сказала я вслух. — Почти.

— Ты разговариваешь с моими конспектами?

Я подняла глаза. Передо мной стоял парень из библиотеки. Матвей — капитан, если верить Даше. Вблизи он выглядел менее похожим на человека, который случайно заходит в чужие истории, и больше — на человека, который точно знает, куда идёт.

— Твои? — спросила я, кивнув на тетрадь и блокнот.

— Похоже.

— Ты потерял их.

— Бывает.

— Удобно. Обычно люди хотя бы делают вид, что искали.

Он посмотрел на раскрытую страницу.

— А ты уже успела провести экспертизу?

— Я медик. Мы любим чужие ошибки.

— Тогда объясни про блуждающий нерв.

Я сдержала вздох. Вопрос был простой, но почему-то прозвучал как проверка.

— Он не отвечает за всё подряд. Это часть парасимпатической нервной системы. Помогает регулировать работу сердца, дыхание, пищеварение. В общем, занимается тем, что организм делает без совещания с нами.

— Значит, я был не совсем неправ.

— Не совсем — это тоже диагноз.

— Надеюсь, не смертельный.

— Пока нет.

Он взял тетрадь, но не убрал. Сначала сверил мои пометки на полях с собственными.

— Ты исправила формулировку.

— Там было неточно.

— А если бы я специально написал ерунду?

— Тогда я бы исправила её с ещё большим удовольствием.

Он посмотрел на меня, будто решал, шучу я или сообщаю медицинский факт. Потом улыбнулся.

— Логично.

Я не удержалась и тоже улыбнулась. Совсем немного. Но улыбка всё-таки случилась — без разрешения, как работа блуждающего нерва.

Матвей заметил. Ничего не сказал. За это я была ему благодарна.

— Ты Лера? — спросил он.

— А ты Матвей?

— Даша уже успела составить досье?

— У неё хорошая оперативная служба.

— Ясно. Тогда передай ей, что потеря нашлась. И что я не потерялся.

— Она говорила, что у тебя это плохо получается.

— У Даши многое получается. Например, находить людей, которые не просили их находить.

Он собирался убрать тетрадь и блокнот в сумку, но они выпали и блокнот раскрылся, и я успела заметить запись на полях:

«21. Синяя толстовка знает анатомию. И улыбается. Редко, но факт».

Почерк был ровный матвеевский.

— У тебя там ещё и статистика на людей? — спросила я.

Матвей быстро захлопнул блокнот.

— Только на тех, кто исправляет мои конспекты.

— Значит, я попала в выборку случайно.

— Разумеется.

Матвей направился к выходу. У двери остановился.

— Спасибо, что не забрала.

— Я собиралась. Там были очень ценные записи о том, как Саша проигрывает мячу.

— Тогда мне повезло.

Я начала собираться на выход, собрала тетради и учебники — и оглянулась на дверь.

Матвей уже исчез.

Глава 5. Мама режет яблоки

Дома мама резала яблоки.

Не спрашивала, как прошёл день, не заглядывала мне в лицо в поисках ответа и не пыталась выяснить, почему я задержалась в университете. Просто стояла у кухонного стола и нарезала яблоко тонкими дольками — ровными, одинаковыми, будто от этого зависел порядок во вселенной.

В детстве я считала, что яблоки вкуснее, если их нарезать. Целое яблоко было просто фруктом. Дольки — уже заботой.

— Будешь? — спросила мама.

— Ты уже нарезала.

— Это не ответ.

— Тогда да.

Она подвинула тарелку ко мне. Я сняла толстовку, повесила на спинку стула и села. На рукавах остались мелкие капли дождя.

— День был нормальный? — спросила мама.

— Нормальный.

Она кивнула. Не стала уточнять по какой шкале. За это я была ей благодарна.

Мы ели молча. За окном шуршали машины, по стеклу стекали капли. На плите тихо остывал суп — мама сварила новую порцию, хотя я ещё не доела тот, что брала с собой вчера.

— Ты сегодня поздно, — сказала она.

— В библиотеке задержалась.

— Понятно.

Она не спросила, с кем я там говорила. И я не сказала, что познакомилась с Матвеем. Не потому, что это было секретом. Просто пока не знала, как назвать случившееся: разговор, случайность или короткий сбой в моём привычном расписании «не смотреть людям в глаза».

— У тебя уже есть друзья? — спросила мама, продолжая резать второе яблоко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.